

Первая особенность означает повышение активности («смелости») женщин в отстаивании своих прав. Вторая связана со значимым для феминистского движения высказыванием в 2009 г. Джессики Валенти о том, что «четвертая волна сейчас в сети». В настоящее время интернет – это место, где феминистские активисты встречаются и планируют свою деятельность, а также дискутируют. Такая форма не уменьшает реальность политического действия: например, твиты «#MeToo». Продолжаются и традиционные формы протестной деятельности, такие как Женский марш, которые, однако, фундируются в рамках интернет-сетей. Начало четвертой волны можно связать и с популяризацией Facebook, Twitter и YouTube, которые помогли развитию феминистских блогов, таких как Jezebel и Feministing.

Третья особенность феминизма четвертой волны – интерсекциональность или теория пересечений – есть исследование пересечения различных форм или систем угнетения, доминирования или дискриминации в отношении женщин. К примеру, в «черном феминизме» утверждается, что опыт афроамериканских женщин не может быть понят, исходя только из их личного опыта, а должен включать в себя взаимодействие разных видов опыта и угнетения, часто усиливающих друг друга.

Таким образом, четвертая волна либерального феминизма стремится к большему гендерному равенству в рамках новых форм политической и общественной активности, а также основывается на новых теоретических положениях.

Драгун Д. В.

«НОВЫЕ ЛЕВЫЕ» В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Драгун Дмитрий Викторович, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, dragun.dim@yandex.ru

Научный руководитель: канд. полит. наук, доцент Ильина Е. М.

Политический спектр современного левого движения достаточно широк и простирается от левоцентристских социал-демократических и «зеленых» до классических коммунистических партий.

В политической науке не сложилось общепринятое понятия для обозначения группы политических партий, определяющих себя как левые, но не относящихся к «мейнстримному» социал-демократическому и «зеленому» течениям семейства левых партий. В русскоязычной политической науке в данном случае сложился консенсус об использовании термина «новые левые».

Впервые термин «новые левые» употребил американский социолог Чарльз Райт Миллс в 1960 г. Тогда же сформировалась и идеология «новых левых», носившая отчетливый непролетарский характер: основную массу ее приверженцев составляли левая академическая интеллигенция и студенты

гуманитарных факультетов ведущих высших учебных заведений – и бывшая своеобразным возрождением революционного марксистского проекта. Возникновение новой идеологии было связано с движением за гражданские права в США, эмансипацией женщин, подъемом национально-освободительных движений в странах Азии, Африки и Латинской Америки и распадом классической колониальной системы.

Общей чертой «новых левых» является их социальная ориентация. «Новые левые» наиболее радикальны в своем отрицании эффективности и перспектив рыночной экономики в сфере удовлетворения социальных запросов населения. Построение социального государства, по их мнению, возможно вследствие преобразования существующей экономической системы или ее ликвидации.

В сфере внутренней политики у различных течений «новых левых» сложился консенсус о противодействии приватизации или ограничение ее масштабов; сокращении рабочей недели до 35 часов без сокращения заработной платы и сопутствующих льгот; расширении прав и возможностей профсоюзного движения, наделении его дополнительными контрольными полномочиями; запрещении массовых увольнений работников и реформирование системы социального страхования безработных; развитии политической демократии и непосредственного участия граждан в политической жизни государства; перераспределении полномочий от центральных органов государственного управления к местному управлению и самоуправлению; внедрении элементов прямой демократии.

В сфере международной политики «новые левые» выступают за регулирование мировой торговли; введение налога Тобина; демилитаризацию и отказ от ядерного оружия; роспуск военно-политических блоков; укрепление международных организаций, деятельность которых связана с вопросами коллективной безопасности в общемировом масштабе; реформирование или ликвидацию международных финансовых организаций.

Руководствуясь сущностными характеристиками «новых левых» партий, немецкий политолог К. Хильдебранд разграничивает их на ортодоксальные коммунистические партии; реформистские коммунистические партии; левые социал-демократические партии; левые социалистические партии; партии зеленой альтернативы. Иной вариант классификации «новых левых» предлагает Л. Марч, выделяя радикальных «новых левых», стремящихся к коренному системному преобразованию капиталистического общества, однако признающих демократию и государство всеобщего благосостояния как действенные механизмы трансформации; и крайних «новых левых», для которых характерны антикапитализм и отказ от любых форм сотрудничества с политическими силами, находящимися в рамках правового поля.

Проведенный анализ программных положений и электоральных успехов «новых левых» позволяет сделать вывод об активном участии радикальных «новых левых» партий «Ди Линке» и Шинн Фейн в политическом процессе

путем использования конвенциональных парламентских форм борьбы. Следует отметить успехи радикальных «новых левых» в избирательных кампаниях различного уровня, что свидетельствует о популярности репрезентуемых ими идей в определенных группах населения. В то же время, существует опасность размывания электората радикальных «новых левых» под влиянием выравнивания среднего уровня благосостояния населения и изменения ориентации традиционных политических сил.

В отличие от радикальных «новых левых», деятельность крайних «новых левых» партий и движений (Марксистско-ленинской партии Германии и ЭТА) имеет противоправный и экстремистский характер, что связано с антиконституционными целями деятельности и/или неконвенциональными формами их достижения. Участие в легальном политическом процессе не признается приоритетным и носит второстепенный характер, что предопределяет низкую популярность указанных политических сил в широких слоях населения.

Женова Д. С.

ЦИФРОВЫЕ ПАРТИИ КАК НОВЫЙ ТИП ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Женова Дарья Сергеевна, студентка 2 курса Полоцкого государственного университета, г. Полоцк, Беларусь, 20pr1.zhenova.d@pdu.by

Научный руководитель: канд. ист. наук, доцент Радюк А. Л.

Цифровизация навсегда изменила процесс политического взаимодействия во всем мире. Благодаря распространению информационно-коммуникационных технологий стало возможным создание глобального сетевого сообщества, которое фактически служит вторым пространством для деятельности людей, параллельно интегрируя в себя практически все существующие традиционные институты. Онлайн-платформы собирают и структурируют огромные информационные массивы в режиме реального времени без привязки к физическому пространству. Использование персональных электронных устройств растет с каждым годом, а люди во всем мире все чаще обращаются к интернету с целью коммуникации, решения бытовых вопросов и участия в общественной жизни.

В современных демократиях политические партии призваны выступать связующим звеном между правительством и гражданами. Это предполагает, что коммуникация проходит при непосредственном участии партий и нередко исходит от них. Однако уже в начале двухтысячных в науке было выдвинуто утверждение, что современные политические партии являются лишь пустыми оболочками. В условиях скептического отношения общественности к традиционным партийным системам, в ситуации стабильного сокращения количества членов партийных организаций, как результат последствий